

УДК 39(=352.3):316.66-055.2

ББК 60.521(=602)

Е 60

Р.Х. Емтыль,

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник отдела истории Адыгейского республиканского института гуманитарных исследований им. Т.М. Керашева, г. Майкоп, тел.: +79184210552, e-mail: razieta@yandex.ru

К ВОПРОСУ О СТАТУСЕ АДЫГСКОЙ (ЧЕРКЕССКОЙ) ЖЕНЩИНЫ В ОБЩЕСТВЕ (XVIII-XIX ВВ.)

(Рецензирована)

Аннотация. В статье с опорой на иностранные свидетельства, устное народное творчество и творчество С. Хан-Гирея рассматривается статус адыгской женщины в XIII-XIX вв. Основу ретроспективного исследования, которое осуществлено адыгским просветителем и фольклористом, составляет рассмотрение процесса трансформации «женского вопроса» в работах иностранных ученых и путешественников. Существовавший ранее миф об адыгской женщине как о социальном субъекте, лишенном правового статуса, был подвергнут пересмотру посредством предоставления этнографических и исторических материалов. Отмечая первостепенную роль женщины в выполнении хозяйственно-экономических задач, адыгский просветитель последовательно отстаивает идею о невозможности сохранения традиционного семейного быта адыгов. Он оппонирует сторонникам мнения, которое сложилось из-за амбивалентно трактуемой традиции выплаты калыма за невесту, предполагающей развитие отношений в русле полного подчинения и абсолютной зависимости жены от мужа и его родственников. Понимание статусно-ролевой диспозиции женщины усугубляется функциональными требованиями адатов и норм мусульманского права. Женщина в представлении С. Хан-Гирея обладает всеми атрибутами полноправного члена адыгского общества и реализует свою субъектность через принципы почтительности, уважения и рыцарского отношения к ней. Более того, почтительное отношение к женщине встроено в структуру этнического менталитета адыгов и репрезентируется в духовном пространстве адыгского общества с экстраполяцией на современность. На основе анализа данных материалов автор делает вывод о почтительном и уважительном отношении мужчин к женской части общества, что противоречит устоявшемуся мнению о бесправии и униженности черкешенок.

Ключевые слова: творчество, С. Хан-Гирей, социальный статус, адыгский этикет, семейные традиции, черкешенка, женщина, обычаи, нравы, уважение, адыги, общество.

R.Kh. Emtyl,

Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher of the Department of History of the Adyghe Republican Institute of Humane Studies named after T.M. Kerashev, Maikop, ph.: +79184210552, e-mail: razieta@yandex.ru

SULTAN KHAN-GIREY: ON THE STATUS OF ADYGHE (CIRCASSIAN) WOMEN IN SOCIETY

Abstract. The article, based on foreign evidence, oral folk creativity and the works of S.Khan-Girey, considers the status of the Adyghe woman in the 13th

through 19th centuries. The process of transformation of the “women’s issue” in the works of foreign scientists and travellers has become the basis for the retrospective study, which was carried out by the Adyghe educator and folklorist. The earlier myth of Adyghe woman as a social entity deprived of legal status underwent reassessing through the provision of ethnographic and historical materials. Noting the primary role of a woman in the performance of economic tasks, the Adyghe educator consistently advocates the idea that it is impossible to preserve the traditional family life of Adyghes. He opts for the supporters of the opinion that has developed due to the ambivalently interpreted tradition of payment of kalym for the bride, involving the development of relations in line with the complete subordination and absolute dependence of the wife on the husband and his relatives. The understanding of a woman’s status-role disposition is exacerbated by the functional requirements of the adates and norms of the Muslim law. The woman in the representation of S. Khan-Girey possesses all attributes of a full member of the Adyghe society and realizes her subjectness through the principles of reverence, respect and chivalry towards her. Moreover, respectful attitude towards women is built into the structure of the ethnic mentality of Adyghes and is presented in the spiritual space of Adyghe society with extrapolation to modernity. Based on the the analysis of these materials, the author concludes that men have a respectful attitude towards the female part of society, which is contrary to the well-established view of the disenfranchisement and humiliation of Circassian women.

Keywords: creativity, S. Khan-Girey, social status, Adyghe etiquette, family traditions, Circassian women, woman, customs, morals, respect, Adyghes, society.

В нашем исследовании затрагивается «женский вопрос»: статус женщины в Черкесии, ее роль как матери, сестры, жены – хранительницы семьи и рода. Проблема рассматривается на основе трудов Султана Хан-Гирея, горского эпоса и свидетельств иностранных путешественников и ученых о Северном Кавказе. Такой материал привлекается в силу ряда причин. В первую очередь учитываются и такие характерные черты адыгской и кавказской культуры в целом, как высокая доля устойчивости к стороннему воздействию, способность к самосохранению и саморегуляции. В этом плане опора на работы Хана-Гирея более чем оправдана: то отношение к женщине и ее месту в обществе, которое он отразил в своем творчестве, остается актуальным до настоящего времени, и его изучение позволит понять социальные реалии сегодняшнего дня.

С. Хан-Гирей, родившись в своем отечестве и в адыгской семье, наблюдая жизнь адыгской женщины (черкешенки) воочию, также не мог не уделить и не описать красоту

адыгских женщин и их душевный мир: «Увлеченный примером потомков гордого поколения, героиню чистосердечного моего творения представляю я себе высокого роста, с талию чрезвычайно стройную, с нежной белизной тела, с роскошной грудью и шеей, с маленькими ножками, с прекрасными полными ручками, с каштановыми волосами, с глазами голубыми, как небо, полными небесного огня и жизни, т.е. с такими глазами, в которых любовь дышит очарованием, таятся высокие, нежные чувства кротости и взгляд которых проникает вас до глубины сердца, оставляя в душе вашей непостижимую приятную тревогу...» [1; 326]. Здесь ярко проявились эстетические идеалы адыгов, для которых понятие красивого (дахэ) подразумевало не только внешнюю форму, внешний облик явлений, человека, но и их внутреннюю сущность, их содержание, значение для человека, для общества.

К середине XIX в. был накоплен обширный материал о Северном Кавказе, однако система взаимоотношений в горском обществе не была

изучена в полной мере, как не были изучены внутренний мир женщины, ее характер, образ жизни, семейный быт и т.д. Для этого необходимо было полное погружение в жизнь народа, как это удалось Хан-Гирею. Изучение истории черкесов позволило ему почувствовать все особенности их исторического развития, традиций и обычаев. Свою роль также сыграли языковой барьер и различие в культуре и менталитете, что стало причиной распространения ошибочных представлений о Черкесии и черкесах, черкешенках, в том числе и о низком статусе женщины. Определенное влияние здесь оказало и неправомерное соотнесение черкешенок, пользовавшихся уважением и почитанием, и иным положением женщин в Европе и арабских странах. В таком контексте наиболее полная и объективная информация представлена в устном народном творчестве и работах адыгских просветителей, фольклористов и историков, таких как С. Хан-Гирей, Ш. Ногмов, Б.Х. Бгажноков. Будучи истинными радетелями своей земли, они наблюдали, всесторонне изучали и описывали характер, образ жизни, быт черкешенок. Исследователи подчеркивали, что на Кавказе статус женщины всегда был высок, что обосновывалось традициями и этикетом. Проявление такого уважения отразил в своих трудах известный современный этнограф, фольклорист Б.Х. Бгажноков: «По обычаю, женщине уступали правую сторону. Когда она проходила мимо сидящих глубоких стариков, они вставали, приветствуя её». Как хранительница мира, «женщина могла приостановить кровавую схватку двух мужчин или группы, бросив между ними свой головной убор, и пред обнаженной головой женщины прекращалась всякая борьба или драка, стоило только ей сказать: «Разве не заслуживает уважения женский платок?», и прикоснуться правой рукой к платку на голове» [2; 53, 106].

Женщина старшего возраста находилась на особом положении и пользовалась большим уважением, отмечали и С. Хан-Гирей, и Б.Х. Бгажноков.

Еще более яркая, многогранная картина предстает в творчестве С. Хан-Гирея, в частности в повести «Вера, нравы, обычаи и образ жизни черкеса». Проанализировав собственные наблюдения, свидетельства очевидцев, исторические и этнографические материалы, С. Хан-Гирей наблюдал, что для мужчины обязательным считалось предупредительное, почтительное отношение к женщине. «Переступивший закон уважения к прекрасному полу, проявляет агрессию к жене, матери или дочери, он делается предметом посмеяния и заслуживает презрения», заключает С. Хан-Гирей [1; 247].

С. Хан-Гирей развенчивает миф о низком, рабском положении адыгской женщины: «У черкесов жены в совершенной зависимости от воли мужей, но из этого не следует заключать, что женщины у них рабыни, более того, черкесы отличаются величайшим уважением к женщинам. Напротив того и обхождение мужа с женой основывается на строгих правилах приличия. К этому присовокупить должно и то обстоятельство, что жена-красавица всегда владеет сердцем мужа» [1; 248]. Так писатель спорит с устоявшимся мнением, которое, по-видимому, сложилось из-за неверно понятой традиции выплаты калыма за невесту, предполагающей развитие отношений в русле полного подчинения и абсолютной зависимости от мужа и его родственников. Однако это в корне не верно: «адаты и нормы мусульманского права трактовали калым по-разному: адаты – как выкуп родителям невесты, шариат – как дар самой жене». Хотя у черкесов на долю женщины выпали самые тяжелые домашние работы, но это явление принадлежало обычаям народа, а не происходило от жестокости нравов. Случаи сурового обращения

с женщинами бывали очень редко, и там, где они встречались, почти всегда виною тому бывала сама женщина. Черкесы чрезвычайно щекотливы относительно женской добродетели, её нравственности, и мстили за оскорбление женщины жестоко [3; 96].

В продолжение анализа института семьи следует отметить, что выбор спутника жизни далеко не всегда определялся родителями или старшими родственниками. Напротив, юноши и девушки обладали определенной свободой в проявлении симпатий: «Молодые черкесы, имея с девицами свободное обращение, имели случай понравиться друг другу и дать понять свои чувства. После такого объяснения мужчина просит в жены себе избранную девицу у её родителей через своих поверенных» [1; 425].

И к таким отношениям подходили со всей серьезностью. Связано это было с той ролью хранительницы домашнего очага, заботящейся о супруге и детях, которая отводилась женщине. Именно такая женщина может стать опорой, честью и достоинством мужа и отца, брата. Об это свидетельствуют высказывания выдающегося мудреца Жабаци Казанко: «Муж настолько доблестен, насколько позволяет ему жена»; «Доблестный муж с женой ласков, а муж-баба драчлив с женой»; «Мужа творит жена, жену творит муж»; «От жены зависит благополучие и добрая слава супруга» [1; 107, 118, 165]. Такое представление о её роли воспитывалось среди адыгов с детства, что отразилось в народной мудрости и традициях, не потерявших актуальности до настоящего времени.

Именно с таких позиций – почтительности и уважения, рыцарского отношения – и описывает статус

женщины-черкешенки в адыгском обществе С. Хан-Гирей. И наиболее полно это воплощается в образе одной из черкешенок. Она представлена нам как прекраснейшее создание, чья прелесть сохранилась в песнях и преданиях: «С улыбкой неуловимую на прекрасных розовых устах представляю я себе знаменитую красавицу. Однако же, при всей своей очаровательности, она, как говорит предание, казалась недоступною, гордою, созданной повелевать, а не повиноваться!» [4; 325-326].

Созданный образ отражает одновременно нежность, красоту и силу. Подобная женщина способна стать вровень с мужчиной, и ни у самого С. Хан-Гирея, ни у тех, кто воплотил историю в легенду, подобное не вызывает отторжения, только чувство гордости и восхищения. Это лишь подтверждает: положение черкешенок не было бесправным, униженным. Они пользовались почетом и уважением, их оберегали, поддерживали.

Таким образом, статус женщины в адыгском обществе был довольно высоким, чему мы находим немало подтверждений в фольклоре, в требованиях этикета, в наблюдениях исследователей, в том числе и работах С. Хан-Гирея. Сопоставление источников внутренних и внешних дало возможность оценить ситуацию с различных точек зрения и увидеть грани восприятия, определяемые менталитетом. Обращение к подобным материалам стало основой формирования иного взгляда на роль адыгской женщины в противовес устоявшемуся мнению о ее бесправном, приниженном положении. Такой подход уже прослеживается в ряде социокультурных и историко-культурных исследований и требует дальнейшей разработки и пристального внимания ученых.

Примечания:

1. Хан-Гирей С. Избранные труды и документы / сост. М.Н. Губжоков. Майкоп, 2009.
2. Бгажноков Б.Х. Адыгский этикет. Нальчик, 1978.

3. Дубровин Н. Черкесы (Адыге). Краснодар, 1927.
4. Казанокко Жебаги / сост. А.Т. Шортанов. Нальчик, 1984.

References:

1. Khan-Girey S. Selected works and documents / Compiled by Gubzhokov M.N. Maikop, 2009.
2. Bgazhnokov B.Kh. The Adyghe etiquette. Nalchik, 1978.
3. Dubrovin N. The Circassians (Adyghe). Krasnodar, 1927.
4. Kazanoko Zhebagi / Comp. by Shortanov A.T. Nalchik, 1984.